

УДК 791.43.071.2 Самохина А.
ББК 85.374(2)6-8 Самохина А.
A65

Андреева, Юлия Игоревна.

A65 Анна Самохина. Роковая женщина советского кино / Юлия Андреева. — Москва : Алгоритм, 2017. — 288 с. — (Неповторимая).

ISBN 978-5-906947-84-0

Анна Самохина — российская актриса, певица и телеведущая, женщина удивительной красоты и непростой судьбы. Ее звезда взошла в кинематографе в тот сложный период, когда в индустрии рушились старые шаблоны, и казалось, уже нет ничего невозможного или недозволенного, чего нельзя было бы показать на экране.

Графиня Мерседес из фильма «Узник замка Иф», одна из главных ролей в легендарном «Бандитском Петербурге», первая эротическая сцена в отечественном кинематографе в «Царской охоте», знаменитый «Китайский сервис»... Звездные роли этой актрисы можно перечислять бесконечно.

Запоминающаяся внешность и обаяние сделали артистку секс-символом. Биография Анны Самохиной была насыщена разноплановыми и яркими ролями, а ее недолгая жизнь была своеобразным отражением всех сыгранных персонажей. Образ Самохиной навсегда останется образом русской *femme fatale* — дерзкой, недоступной, загадочной и ослепительно прекрасной.

УДК 791.43.071.2 Самохина А.
ББК 85.374(2)6-8 Самохина А.

ISBN 978-5-906947-84-0

© Андреева Ю., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

НЕПОВТОРИМАЯ

Андреева Юлия Игоревна

АННА САМОХИНА
РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА СОВЕТСКОГО КИНО

Редактор *E. Мигунова*
Художник *E. Максименкова*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 15.05.2017.
Формат 84x108¹/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906947-84-0

9 785906 947840 >

СОДЕРЖАНИЕ

История одного портрета	6
Анна. Начало	16
Время дерзать	26
История портрета. Продолжение квеста	40
О том, как Анна победила депрессию	54
и избавилась от старого халата	54
Взлет	66
Дуэт, или Машина времени	80
«Царская охота» и «Волчья стая»	84
Страсти по Анне	90
Террористы и шпионы	98
Неоткрытые миры Анны Самохиной	104
Актеры и роли	114
Роль ресторатора	124
Как белка в колесе	142
Актриса и судьба	156
Сама себе косметолог	166
Анна. Продолжение	172
За ускользающей тенью	188
Третий брак	204
Депрессия	212
Жозефина для императора	222
Разговор на «Ленфильме»	242
Болезнь	254
Причины возникновения болезни	258
Болезнь и смерть	266
Дочь	278
Знак судьбы	282
Примечания	284

В час рассвета холодно и странно,
В час рассвета — ночь мутна.
Дева Света! Где ты, донна Анна?
Анна! Анна! — Тишина.

Александр Блок,
из стихотворения «Шаги Командора»

История одного портрета

Показалось мне вначале,
Что друг друга мы встречали.
В чьей-то жизни, в чьем-то доме...
Я узнал Вас по печали.
По улыбке я Вас вспомнил.
Вы такая же, как были,
Словно годы не промчались.
Может, вправду мы встречались?
Только Вы о том забыли...

Андрей Дементьев

Это был странный день. Вдруг, ни с того ни с сего, начал разговор старик, ожидающий рядом со мной самолета на Берлин.

— Что? — не сразу нашлась я, правда, вовсе не уверенная, что сосед не разговаривает сам с собой, как некоторые в его возрасте. — Вы что-то сказали?

На самом деле я не люблю разговаривать с первым встречным, но это был особенный случай. Я, простужен-

Юлия Игоревна Андреева – писатель, поэт,
победитель множества литературных премий

ная и несчастная, уже часов пять сидела в аэропорту (рейс задерживали из-за погоды), мучаясь бездельем и буквально мечтая чем-нибудь отвлечься от бездарного времязапропровождения.

— Извините, если помешал. — Старичок приподнял шляпу. — Просто всегда, когда я смотрю на эту картину, меня одолевает странное чувство...

— Какую картину? — Я быстро окинула взглядом типовое, ничем не примечательное помещение зала ожидания и только теперь заметила в руках собеседника портрет темноволосой красивой дамы в шляпе со страусовыми перьями, часть которых, должно быть, не вписалась в раму и оттого не перешла вместе с незнакомкой из века девятнадцатого в наше время.

— В дьюти-фри купили? — задала я вопрос, запоздало соображая, что картина явно старинная и приобрел он ее, скорее всего, на аукционе или хотя бы в лавке старьевщика. М-да, вот что значит путешествовать больной. Мозги ни черта не соображают.

— Нет, — незнакомец, словно не заметил моей оплошности. — Я всегда ношу ее с собой! — последнюю фразу он произнес с непонятной гордостью и, чуть отстранив картину, смахнул несуществующие пылинки.

— Наверное, она дорога вам. — Я хотела уже отвернуться и еще раз попытаться начать купленный накануне отъезда детектив, но старичок быстро перехватил мой взгляд и затараторил:

— Возможно, я отвлекаю вас. Вы думаете, что старый дурак выжил из ума, таскает с собой ничего не стоящие картинки и пристает ко всем и каждому, но, видите ли... — он извлек из кармана клетчатый платок и отер им лицо и шею. — Конечно, я признаю, что эта картина перевернула всю мою жизнь с самого начала. — На висках его вдруг вздулись вены, и лицо сделалось пунцовым, как это

Нет ничего более вдохновляющего, чем кофе в аэропорту

случается у гипертоников. — Хотя, если вы заняты, если я досаждаю вам, если...

Положение выглядело, мягко говоря, опасным. Сейчас с ним случится приступ, и виной тому буду конкретно я. Быстро вытащив из кармана чемоданчика влажные салфетки, я протянула их собеседнику.

— Да нет же. Я совершенно свободна и с удовольствием... — Удовольствие, конечно, сомнительное, но только припадка мне здесь не хватало. — Можно посмотреть еще раз?

Он протянул мне портрет, одновременно извлекая благоухающие лавандой салфетки и утираясь ими по новой. Странное дело, женщина на портрете была мне смутно знакома. Должно быть, это репродукция какой-то известной работы. Кто у нас в конце XIX — начале XX века хорошо рисовал таких таинственных дам? Иван Крамской? Константин Маковский? Да мало ли кто? Плохо я знаю живопись. Вот сейчас бы пригодилось блеснуть эрудицией.

— Обещайте, что, если вам будет скучно, вы просто скажете мне, и я ни в коей мере...

Мы обменялись еще рядом любезностей, перечислять которые нет никакого смысла, после чего я устроилась поудобнее в жестком кресле, и старик начал свой рассказ.

Через час я уже знала мельчайшие подробности его жизни. Мой знакомый с литературным именем Карл Иванович родился в Берлине в семье русских эмигрантов, учился в гимназии Фридриха Энгельса, в старинной библиотеке которой он еще ребенком в первый раз увидел портрет таинственной дамы. Портрет висел в небольшой, плохо освещенной нише, окруженной книжными стеллажами. Должно быть, благодаря скучному освещению ни-

«Всякий портрет, написанный с душой, –
это портрет художника, а не модели».
(Оскар Уайлд)

кто не обращал внимание на картину, и позже библиотекари не заметили, когда маленький Карл с замиранием сердца снял со стены полюбившийся ему портрет и, аккуратно запихнув его в кожаный ранец, вышел из библиотеки. Наверное, не заметили до сих пор. Во всяком случае, в тот год семья переехала в Советский Союз, и портрет забрали с собой.

На мой вопрос, как отнеслись дома к появлению дорогой вещи, Карл Иванович простовато развел руками, поведав только, что, несмотря на то, что он подготовил целую легенду о том, как картина попала к нему, родители вели себя так, словно никакого портрета не было. Сначала он прятал ее за своим письменным столом, но после, когда заметил, как, убираясь в его комнате, мама извлекла картину за краешек рамы, спокойно протерла ее тряпкой и поставила на место, окончательно расхрабрился и повесил портрет над своей кроватью, где она и висела вплоть до самого их отъезда.

В это время рассказ прервался: в зал ожидания втекла толпа иранцев с детьми, из-за шума и возни разговаривать стало невозможно, и Карл Иванович предложил перебраться в кафе, что мы и сделали.

Устроившись за столиком и пообещав проследить за нашим багажом, я спросила у бармена пароль от вайфая и занялась скачиванием почты. Первым в папке входящих обнаружилось письмо из издательства: моя постоянная в последние два года редактор Елизавета Олеговна предложила написать биографию актрисы Анны Самохиной.

Почему бы и нет? Если удастся найти точки соприкосновения, что-то общее, идеально — болевую точку или нерв, тогда, очень может быть... Я полезла во всемирную сеть в поисках необходимой информации. Как это частенько случается с халавным интернетом, на экране воз-

«Во вчерашний день нельзя вернуться,
но можно превратиться».
(О'Санчес о писателях)

ник текст, в то время как все картинки и видео отказались открываться, повернувшись к офлайну белыми рубашками с крошечными красными крестиками.

Я посмотрела на внимательно изучающего витрину с пирожными Карла Ивановича. Портрет он положил в матерчатую сумку на ремне, которую теперь бережно прижимал к груди. Воспользовавшись свободной минутой, я погрузилась в чтение.

«Авантуризм – либо для шизофреников, либо для очень сильных натур, а я – где-то в подозрительной серединке...»
(Анна Самохина)

Анна. Начало

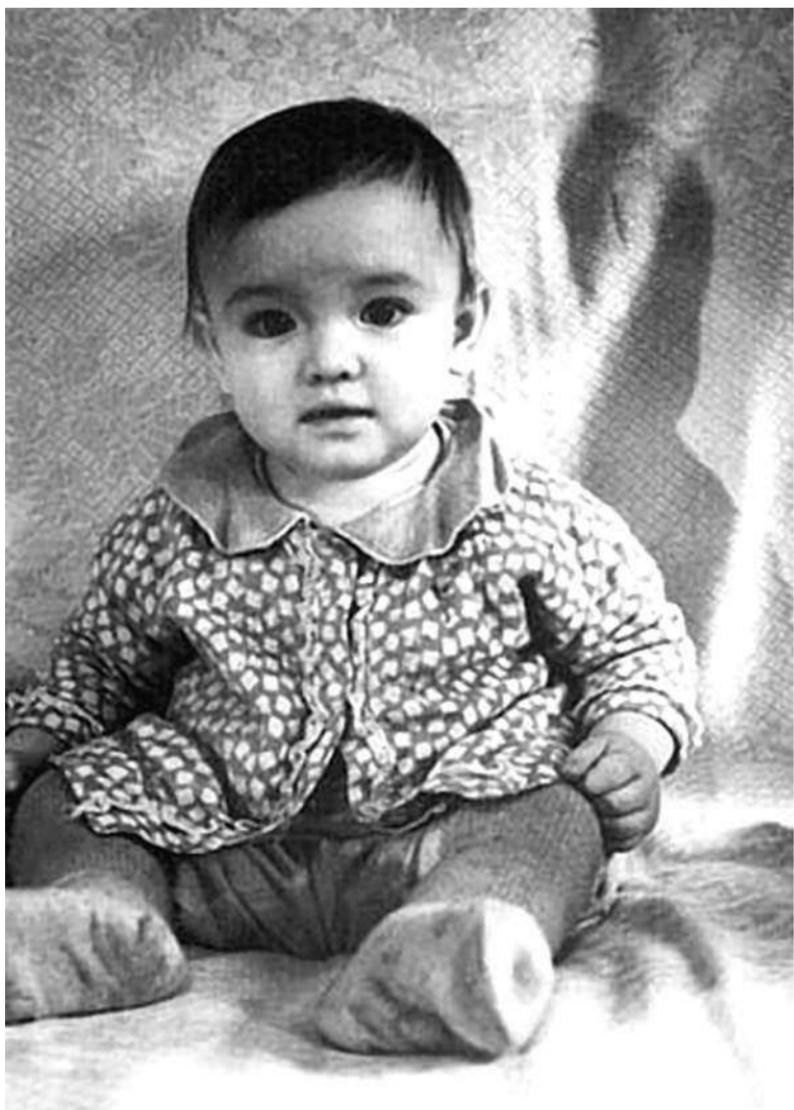
Когда бы встретил я в раю
На третьем небе образ твой,
Он душу бы пленил мою
Своей небесной красотой;
И я бы в тот миг (не утаю)
Забыл о радости земной.

Михаил Лермонтов

«Анна Самохина (в девичестве Подгорная) — советская и российская актриса театра и кино, телеведущая и певица, родилась 14 января 1963 года в городе Гурьевске Кемеровской области, — прочла я первый открывшийся текст. — Вскоре после ее рождения семья переехала в Череповец».

Начало было самым обыкновенным. Скорее всего, передо мной история очередной русской Золушки. Рабочая семья, отец — сталелитейщик с говорящим именем Владлен, мама служила в конструкторском бюро на комсомольской стройке; собственно, они возводили Череповецкий металлургический комбинат и позже остались работать на нем.

Однажды Аню и ее одноклассников повели с экскурсией, посмотреть, как их родители и старшие братья — металлурги трудятся на благо нашей необъятной Родины. Перед глазами девочки развернулась картина ада, в котором, подобно самым настоящим чертям, в жаре, среди расплавленного металла и летящих искр трудились без-

Актриса в детстве. 1964 г.